

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-688-696

ТРУСОВА Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия,

e-mail: etrus.elena@yandex.ru

РОЛЬ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается значение судебно-психиатрической экспертизы на этапе предварительного расследования в уголовном судопроизводстве. Исследуется ее роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для правильной уголовно-правовой квалификации, оценки вменяемости подозреваемого или обвиняемого, определения его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а также решения вопроса о возможности применения принудительных мер медицинского характера. Отдельное внимание уделяется процессуальному порядку назначения экспертизы, содержанию постановления следователя, формулированию вопросов эксперту и оценке экспертного заключения в системе доказательств.

Обосновывается вывод о том, что судебно-психиатрическая экспертиза на досудебной стадии не является вспомогательной технической процедурой. Ее результаты способны существенно повлиять на направление расследования, объем доказывания, пределы уголовной ответственности и гарантии прав участников процесса. При этом эффективность экспертизы зависит не только от профессионального уровня экспертов, но и от качества процессуальной работы следователя: своевременности назначения исследования, полноты представленных материалов, корректности вопросов и аргументированности принятого решения. Показано, что основные проблемы правоприменения связаны с несвоевременным назначением экспертизы, формальным обоснованием необходимости ее проведения, постановкой перед экспертом вопросов правового характера, неполным обеспечением процессуальных прав стороны защиты, а также недостаточной мотивированностью оценки экспертного заключения. Предлагается рассматривать судебно-психиатрическую экспертизу как комплексный уголовно-процессуальный инструмент, соединяющий доказательственную, гарантийную и правозащитную функции.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, предварительное расследование, уголовное судопроизводство, вменяемость, невменяемость, доказательства, заключение эксперта, принудительные меры медицинского характера, права обвиняемого, следователь.

TRUSOVA Elena Anatolyevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

THE ROLE OF FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the role of forensic psychiatric examination at the stage of preliminary investigation in criminal proceedings. The study focuses on its importance for establishing legally relevant circumstances, assessing the sanity of a suspect or accused person, determining the person's ability to independently defend his or her rights and legitimate interests, and resolving the issue of possible application of compulsory medical measures. Special attention is paid

to the procedural order of appointing an examination, the content of the investigator's decision, the formulation of questions to the expert and the evaluation of the expert opinion within the system of evidence.

The article substantiates the conclusion that forensic psychiatric examination at the pre-trial stage should not be considered a merely auxiliary technical procedure. Its results may significantly affect the direction of investigation, the scope of proof, the limits of criminal liability and procedural guarantees of the participants. At the same time, the effectiveness of the examination depends not only on the professional competence of experts, but also on the quality of the investigator's procedural work: timely appointment of the examination, completeness of the submitted materials, correctness of questions and proper reasoning of procedural decisions.

The author identifies the main problems of law enforcement practice: late appointment of forensic psychiatric examination, formal reasoning in the investigator's decision, formulation of legal questions addressed to experts, insufficient protection of the rights of the defence, and insufficiently motivated evaluation of expert opinions. It is proposed to consider forensic psychiatric examination as a complex criminal procedural instrument combining evidentiary, guarantee and human rights functions.

Key words: *forensic psychiatric examination, preliminary investigation, criminal proceedings, sanity, insanity, evidence, expert opinion, compulsory medical measures, rights of the accused, investigator.*

Введение

Судебно-психиатрическая экспертиза занимает особое место в уголовном судопроизводстве. Ее назначение связано не только с необходимостью получить специальные знания в области психиатрии, но и с решением вопросов, от которых зависит сама возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Если по делу возникают сомнения в психическом состоянии подозреваемого или обвиняемого, следователь не может ограничиться обычной оценкой поведения лица, показаний свидетелей или медицинских документов. Требуется специальное исследование, проводимое в процессуальной форме и направленное на установление обстоятельств, имеющих юридическое значение.

На этапе предварительного расследования значение судебно-психиатрической экспертизы особенно велико. Именно на этой стадии формируется основа будущего судебного разбирательства: устанавливаются фактические обстоятельства дела, собираются доказательства, решается вопрос о предъявлении обвинения, избрании меры пресечения, прекращении уголовного преследования либо направлении дела в суд. Ошибка в оценке психического состояния лица может привести к существенному нарушению его прав, неправильной квалификации содеянного, необоснованному применению мер процессуального принуждения или, напротив, к игнорированию необходимости медицинского реагирования.

Уголовно-процессуальный закон

прямо связывает назначение экспертизы с ситуациями, когда установление определенных обстоятельств невозможно без специальных знаний. В соответствии со статьей 196 УПК РФ судебная экспертиза назначается обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого при наличии сомнений в его вменяемости либо способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Аналогичное значение имеет установление психического или физического состояния потерпевшего, когда возникают сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания [1].

Судебно-психиатрическая экспертиза находится на пересечении уголовного процесса, уголовного права, судебной экспертологии, психиатрии и прав человека. Ее результаты могут иметь значение для применения статей 21 и 22 УК РФ, определяющих невменяемость и уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, а также для решения вопроса о принудительных мерах медицинского характера [3]. Поэтому экспертиза выполняет не только доказательственную, но и гарантийную функцию: она защищает лицо от необоснованного уголовного преследования в тех случаях, когда психическое состояние исключает возможность вменения.

Актуальность темы усиливается тем, что в правоприменительной практике сохраняются проблемы, связанные с назначением и

оценкой судебно-психиатрической экспертизы. Следственные органы не всегда своевременно реагируют на признаки психического расстройства. Постановления о назначении экспертизы иногда содержат формальные обоснования и неполный перечень материалов, необходимых экспертам. Вопросы, адресованные экспертам, нередко формулируются таким образом, что фактически предполагают правовую оценку, которая относится к компетенции следователя и суда. Отдельную сложность составляет обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого и защитника при назначении экспертизы, особенно если речь идет о помещении лица в медицинскую организацию для стационарного исследования.

Цель настоящей статьи состоит в определении роли судебно-психиатрической экспертизы на этапе предварительного расследования и выявлении процессуальных проблем, влияющих на ее доказательственное и гарантийное значение.

Для достижения указанной цели необходимо рассмотреть нормативные основания назначения судебно-психиатрической экспертизы, определить ее функции на досудебной стадии уголовного процесса, проанализировать требования к постановлению следователя и вопросам эксперту, раскрыть особенности оценки экспертного заключения, а также обозначить направления совершенствования правоприменительной практики.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении судебно-психиатрической экспертизы не только как источника доказательственной информации, но и как процессуального механизма защиты прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Материалы и методы исследования

Материальную основу исследования составили нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Закона Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной экспертизы и применения принудительных мер медицинского характера [1–6].

В качестве теоретической базы использованы научные работы по уголовному процессу, судебной психиатрии, судебной экспертологии и юридической аргументации. Особое значение имеют источники, раскрывающие

не только медицинское содержание судебно-психиатрического исследования, но и процессуальную природу экспертного заключения, его место в системе доказательств и пределы оценки следователем.

В работе учитываются также исследования З.В. Баишевой, посвященные аргументации в профессиональной речи юриста и психолого-риторическим аргументам в защитительной речи [12; 13]. Эти источники имеют вспомогательное значение для настоящей темы, однако они позволяют подчеркнуть важный аспект: назначение экспертизы и последующая оценка ее результатов требуют от следователя, прокурора, защитника и суда не формального воспроизведения процессуальных норм, а убедительной правовой аргументации. Постановление о назначении экспертизы, ходатайство защитника, возражение против экспертного заключения, оценка доказательств — все эти действия предполагают ясную логику обоснования.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и аналитический методы. Формально-юридический метод применялся при анализе норм уголовно-процессуального и уголовного законодательства, регулирующих назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы. Системный метод позволил рассмотреть экспертизу в связи с институтами доказывания, уголовной ответственности, мер процессуального принуждения и принудительных мер медицинского характера. Сравнительно-правовой подход использовался при сопоставлении компетенции следователя, эксперта, защитника и суда. Аналитический метод применялся при выделении типичных ошибок, возникающих на стадии предварительного расследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Судебно-психиатрическая экспертиза на этапе предварительного расследования выполняет несколько взаимосвязанных функций. Главная из них — доказательственная. Заключение эксперта относится к числу доказательств по уголовному делу и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. Однако специфика судебно-психиатрической экспертизы состоит в том, что она затрагивает не внешнюю сторону события преступления, а способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Иными словами, речь идет о внутреннем состоянии субъекта, которое не может быть надежно установлено обычными средствами доказывания.

Уголовно-правовое значение экспертизы проявляется прежде всего при решении

вопроса о вменяемости. Согласно статье 21 УК РФ лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности. Статья 22 УК РФ предусматривает иной случай: психическое расстройство не исключает вменяемости, но учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера [3]. Для предварительного расследования это означает, что экспертное исследование влияет не только на медицинскую характеристику лица, но и на дальнейшее процессуальное движение дела.

Вторая функция судебно-психиатрической экспертизы — гарантийная. Ее назначение обеспечивает защиту лица от уголовного преследования в условиях, когда имеются сомнения в его способности понимать смысл происходящего и участвовать в уголовном процессе. Если обвиняемый не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы, дальнейшее производство без учета этого обстоятельства нарушает саму идею справедливого судопроизводства. Поэтому психическое состояние лица имеет значение не только для вопроса о вменяемости в момент совершения деяния, но и для оценки его процессуальной дееспособности на момент расследования.

Третья функция — ориентирующая. Заключение эксперта помогает следователю определить дальнейшую тактику расследования. В зависимости от выводов экспертизы может измениться объем следственных действий, характер допросов, необходимость участия законного представителя, защитника, специалиста, вопрос о мере пресечения, а также перспектива направления дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. При этом следователь не вправе подменять экспертное исследование собственными предположениями о психическом состоянии лица.

Правовое основание назначения судебно-психиатрической экспертизы связано с наличием сомнений в психическом состоянии участника процесса. Такие сомнения могут возникать из разных источников: медицинских документов, сведений о прохождении психиатрического лечения, странного или неадекватного поведения лица во время следственных действий, показаний родственников, данных о попытках суицида, перенесенных травмах, употреблении психоактивных веществ, резком несоответствии поведения обстоятельствам дела. Однако сами по себе эти данные не решают вопрос о

вменяемости. Они лишь создают процессуальное основание для назначения экспертизы.

Качество судебно-психиатрической экспертизы во многом зависит от содержания постановления следователя. В соответствии со статьей 195 УПК РФ следователь выносит постановление о назначении судебной экспертизы, знакомит с ним участников процесса в случаях и порядке, предусмотренных законом, и обеспечивает реализацию их прав [1]. Постановление не должно быть шаблонным. В нем необходимо отразить обстоятельства, вызвавшие сомнение в психическом состоянии лица, указать материалы, предоставляемые эксперту, сформулировать вопросы, не выходящие за пределы специальных знаний.

Именно здесь проявляется значение юридической аргументации. Следователь обязан не только сослаться на статью 196 УПК РФ, но и показать, почему по конкретному делу возникла необходимость в судебно-психиатрическом исследовании. З.В. Баишева справедливо рассматривает аргументацию как важную составляющую профессиональной речи юриста и юридического мышления [12]. Для уголовного процесса этот тезис имеет практическое значение: слабо мотивированное постановление о назначении экспертизы затрудняет проверку законности решения, ограничивает возможности защиты и снижает качество последующей оценки доказательства.

Формулирование вопросов эксперту является одним из наиболее уязвимых элементов следственной практики. Эксперт может отвечать на вопросы, относящиеся к области специальных психиатрических знаний: страдало ли лицо психическим расстройством в момент совершения деяния; могло ли оно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий; могло ли руководить ими; страдает ли психическим расстройством в настоящее время; способно ли участвовать в следственных действиях; нуждается ли в применении мер медицинского характера. Недопустимыми являются вопросы, предполагающие правовой вывод: виновно ли лицо, подлежит ли оно уголовной ответственности, является ли оно невменяемым в юридическом смысле. Окончательная правовая оценка относится к компетенции следователя и суда.

Проблема разграничения экспертной и юридической компетенции имеет принципиальное значение. Эксперт устанавливает психическое состояние и его влияние на способность лица осознавать свои действия и руководить ими. Следователь и суд оценивают заключение эксперта с точки зрения относимости, допустимости,

достоверности и достаточности в совокупности с другими доказательствами. Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы. Оно может быть принято, подвергнуто критической оценке, сопоставлено с другими материалами дела, а при наличии оснований — дополнено или проверено путем назначения дополнительной либо повторной экспертизы.

Следует учитывать и различие между амбулаторной и стационарной судебно-психиатрической экспертизой. Амбулаторное исследование менее ограничительно для лица и обычно проводится, когда экспертам достаточно представленных материалов и непосредственного обследования. Стационарная экспертиза связана с помещением лица в медицинскую организацию и затрагивает конституционно значимые права. Поэтому она требует особенно тщательного процессуального обоснования и судебного контроля в случаях, предусмотренных УПК РФ. Помещение обвиняемого в медицинскую организацию не может рассматриваться как удобный способ получить экспертное заключение; оно допустимо лишь при наличии реальной необходимости.

Особое значение имеет обеспечение прав стороны защиты при назначении экспертизы. Подозреваемый, обвиняемый и защитник вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, ставить дополнительные вопросы, знакомиться с заключением эксперта, заявлять ходатайства о назначении дополнительной или повторной экспертизы [1]. Эти права имеют не декоративный, а содержательный характер. Их нарушение может повлечь сомнения в допустимости и достоверности экспертного заключения.

В этой связи показателен и второй источник З.В. Баишевой, посвященный психологическим аргументам в защитительной речи [13]. Хотя работа относится к сфере судебной риторики, ее выводы применимы к анализу позиции защитника при оспаривании или уточнении экспертных выводов. Защитник, заявляя ходатайство о назначении экспертизы либо ставя вопрос о ее повторном проведении, должен не просто выражать несогласие, а обосновывать, какие обстоятельства остались невыясненными, какие вопросы были сформулированы некорректно, почему выводы эксперта противоречат материалам дела или нуждаются в проверке.

На предварительном расследовании судебно-психиатрическая экспертиза может назначаться не только в отношении подозреваемого

или обвиняемого, но и в отношении потерпевшего, если есть сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Такая экспертиза особенно значима по делам, где показания потерпевшего являются одним из центральных доказательств. При этом назначение экспертизы в отношении потерпевшего требует аккуратного подхода: оно не должно превращаться в способ давления или дискредитации лица, обратившегося за защитой. Следовательно, обязан соблюдать баланс между интересами доказывания и уважением достоинства участника процесса.

Роль экспертизы проявляется также при решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что такие меры применяются при наличии предусмотренных законом оснований и с учетом характера психического расстройства, опасности лица для себя или других лиц, а также возможности причинения иного существенного вреда [6]. На предварительном расследовании экспертное заключение позволяет определить, имеются ли медицинские предпосылки для последующего обращения в суд с соответствующим вопросом. Однако само заключение не заменяет процессуального решения и не освобождает следователя от обязанности доказывать обстоятельства совершенного деяния.

Практическая проблема состоит в том, что судебно-психиатрическая экспертиза иногда назначается поздно, когда значительная часть следственных действий уже проведена. В такой ситуации возникает риск, что допросы, очные ставки или иные действия были проведены с лицом, которое не в полной мере понимало их смысл или не могло эффективно защищаться. Это снижает надежность полученных доказательств и создает основания для последующих процессуальных споров. Поэтому при наличии данных о возможном психическом расстройстве следователь должен решать вопрос об экспертизе без неоправданного промедления.

Другой недостаток связан с неполнотой материалов, направляемых экспертам. Для судебно-психиатрического исследования имеют значение не только медицинские документы, но и материалы уголовного дела, характеризующие поведение лица до, во время и после совершения деяния: протоколы допросов, сведения о поведении при задержании, показания очевидцев, характеристики, данные о социальном функционировании, переписка, аудио- и видеозаписи. Чем беднее фактическая база, тем выше риск поверхностного или чрезмерно

осторожного экспертного вывода.

Еще одна проблема — восприятие экспертного заключения как почти окончательного решения. В уголовном процессе такой подход недопустим. Следователь обязан оценить заключение с точки зрения полноты исследования, ясности выводов, соответствия поставленным вопросам, научной обоснованности, отсутствия внутренних противоречий и связи с другими доказательствами. Если экспертное заключение содержит неопределенные формулировки, противоречит материалам дела или не отвечает на существенные вопросы, необходимо ставить вопрос о дополнительной или повторной экспертизе.

Судебно-психиатрическая экспертиза

на досудебной стадии имеет значение и для обеспечения разумного баланса между публичным интересом и правами личности. Государство заинтересовано в раскрытии преступления и привлечении виновного к ответственности. Однако это не может достигаться путем игнорирования психического состояния лица. В тех случаях, когда лицо страдает психическим расстройством, уголовное судопроизводство должно учитывать не только задачу доказывания, но и требования гуманности, законности и медицинской безопасности.

Обобщенно функции судебно-психиатрической экспертизы на этапе предварительного расследования можно представить следующим образом.

Таблица 1. Функции судебно-психиатрической экспертизы на этапе предварительного расследования

Функция	Содержание	Процессуальное значение
Доказательственная	Установление психического состояния лица, его способности осознавать фактический характер и общественную опасность действий либо руководить ими	Влияет на доказывание обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела
Гарантийная	Защита лица от необоснованного уголовного преследования и участия в процессе без учета его психического состояния	Обеспечивает реализацию права на защиту и справедливое судопроизводство
Квалификационная	Создание основы для применения положений о невменяемости или психическом расстройстве, не исключающем вменяемости	Влияет на уголовно-правовую оценку содеянного
Тактическая	Определение дальнейшего направления расследования, необходимости участия защитника, законного представителя, специалиста	Помогает выстроить процессуальную стратегию расследования

Медико-правовая	Выявление оснований для постановки вопроса о принудительных мерах медицинского характера	Связывает уголовное судопроизводство с задачами медицинской безопасности
Правозащитная	Предупреждение применения процессуального принуждения без учета состояния лица	Снижает риск нарушения прав подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего

Для повышения эффективности судебно-психиатрической экспертизы на предварительном расследовании необходимо соблюдать несколько условий. Постановление о назначении экспертизы должно быть мотивированным и содержать конкретные фактические основания. Вопросы эксперту должны относиться к области специальных знаний и не подменять правовую оценку. Экспертам должны предоставляться достаточные материалы дела. Права стороны защиты должны обеспечиваться реально, а не формально. Заключение эксперта должно подвергаться полноценной оценке и сопоставляться с другими доказательствами.

Таким образом, судебно-психиатрическая экспертиза на этапе предварительного расследования является не разовой процедурой, а важным элементом механизма доказывания и защиты прав личности. Ее значение определяется тем, что она позволяет соединить юридическую оценку деяния с медицинским пониманием психического состояния лица, не допуская ни необоснованного освобождения от ответственности, ни неправомерного уголовного преследования лица, неспособного осознавать свои действия или участвовать в процессе.

Выводы

Судебно-психиатрическая экспертиза на этапе предварительного расследования выполняет значимую роль в уголовном судопроизводстве. Она позволяет установить обстоятельства, без которых невозможно правильно решить вопрос о вменяемости лица, его способности самостоятельно защищать свои права, возможности участия в следственных действиях и наличии оснований для применения принудительных мер медицинского характера.

Доказательственное значение экспертизы заключается в том, что ее результаты

входят в систему доказательств и помогают следователю оценить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего. Вместе с тем заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и не освобождает следователя от обязанности критически оценить его в совокупности с другими материалами уголовного дела.

Гарантийная роль судебно-психиатрической экспертизы проявляется в защите прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. При наличии сомнений в психическом состоянии проведение расследования без экспертной проверки может привести к существенным нарушениям права на защиту и принципа справедливого судопроизводства.

Основные проблемы правоприменения связаны с поздним назначением экспертизы, формальным обоснованием постановления следователя, некорректной постановкой вопросов, неполным предоставлением материалов экспертам, ограничением процессуальных возможностей стороны защиты и недостаточной мотивированностью оценки заключения эксперта.

Для совершенствования практики необходимо повышать качество процессуального обоснования назначения судебно-психиатрической экспертизы. Следователь должен указывать конкретные фактические данные, вызвавшие сомнение в психическом состоянии лица, а не ограничиваться общей ссылкой на нормы УПК РФ. Такое обоснование имеет значение не только для законности экспертизы, но и для последующей оценки доказательств.

Требуется внимание и разграничение компетенции эксперта и правоприменителя. Эксперт устанавливает медицинские

обстоятельства, связанные с психическим состоянием лица. Вывод о юридических последствиях этих обстоятельств относится к компетенции следователя и суда. Смещение этих уровней снижает качество расследования и может привести к ошибкам в применении уголовного закона.

Судебно-психиатрическую экспертизу следует рассматривать как комплексный уголовно-процессуальный инструмент, соединяющий доказательственную, гарантийную, квалификационную и правозащитную функции. Ее надлежащее использование на этапе предварительного расследования способствует не только установлению истины по делу, но и соблюдению прав человека в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.
- [2] Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
- [4] Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.
- [6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 7.
- [7] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2021. 576 с.
- [8] Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Проспект, 2019. 64 с.
- [9] Судебная психиатрия: учебник / под ред. Г.В. Морозова. М.: Юридическая литература, 1990. 256 с.
- [10] Руководство по судебной психиатрии

/ под ред. А.А. Ткаченко. М.: Медицинское информационное агентство, 2019. 966 с.

[11] Дмитриева Т.Б., Ткаченко А.А. Судебная психиатрия: национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 752 с.

[12] Баишева З.В. Аргументация в речи юриста // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2(84). С. 102–107.

[13] Баишева З.В. Психолого-риторические аргументы в защитительной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-2(77). С. 46–49.

[14] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2022. 840 с.

[15] Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, 2010. 240 с.

References:

- [1] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52, Part I. Art. 4921.
- [2] Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ "On State Forensic Activity in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291.
- [3] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
- [4] Law of the Russian Federation of 02.07.1992 No. 3185-1 "On Psychiatric Care and Guarantees of Citizens' Rights in Its Provision" // Vedomosti SND i VS RF. 1992. No. 33. Art. 1913.
- [5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2010 No. 28 "On Forensic Examination in Criminal Cases" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. No. 2.
- [6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.04.2011 No. 6 "On the Practice of Applying Compulsory Medical Measures by Courts" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. No. 7.
- [7] Rossinskaya E.R. Forensic Examination in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Proceedings. Moscow: Norma, 2021. 576 pages.
- [8] Orlov Yu.K. Expert Opinion and Its Evaluation in Criminal Cases. Moscow: Prospect, 2019. 64 pages.
- [9] Forensic Psychiatry: Textbook / edited by G.V. Morozov. Moscow: Legal Literature, 1990. 256 pages.
- [10] Handbook of Forensic Psychiatry / edited by A.A. Tkachenko. Moscow: Medical Information Agency, 2019. 966 pages.

[11] Dmitrieva T.B., Tkachenko A.A. Forensic Psychiatry: National Guide. Moscow: GEOTAR-Media, 2018. 752 pages.

[12] Baisheva Z.V. Argumentation in a Lawyer's Speech // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (84). Pp. 102–107.

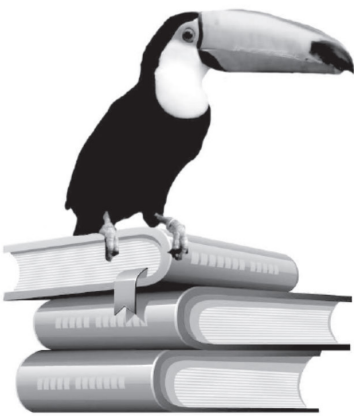
[13] Baisheva Z.V. Psychological and

Rhetorical Arguments in a Defense Speech // Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2017. No. 11-2 (77). Pp. 46–49.

[14] Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Criminal Procedure: Textbook. Moscow: Norma, 2022. 840 p.

[15] Lupinskaya P.A. Decisions in Criminal Proceedings: Theory, Legislation, Practice. Moscow: Norma, 2010. 240 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.